

Ду Цинчэнь и Су Цзюнься сидели напротив братьев из семьи Цю, принимаемые как почетные гости. Если Ду Цинчэнь еще мог сохранять внешнее спокойствие, держась с достоинством и невозмутимостью, то Су Цзюнься впервые столкнулся с таким уровнем приема. Он лишь механически повторял действия Ду Цинчэня, следуя каждому его жесту и поклону, и даже сам сел ниже него, демонстрируя, что все решения принимает Ду Цинчэнь.

Господин Цю, несмотря на свое скромное происхождение, сумел создать значительное состояние, и даже в старости никто не смел недооценивать его. Когда Ду Цинчэнь и Су Цзюнься вошли, он сразу понял их цель, но не сказал ни слова, лишь с улыбкой предложил гостям чай.

Ду Цинчэнь сказал:

— Господин Цю, вы человек уважаемый и мудрый, с богатым опытом. Мы с господином Су сегодня осмелились посетить вас, и, возможно, это несколько бестактно, но у нас есть вопросы, на которые мы надеемся получить ваш совет.

Он слегка кивнул.

— О? — Господин Цю улыбнулся, выглядя добродушным и безмятежным стариком. Однако тот факт, что он без колебаний отправил свою внучку в наложницы к уездному начальнику, а его сын даже не осмелился возразить, говорил о том, что за этой внешней мягкостью скрывался решительный и проницательный предприниматель.

Ду Цинчэнь улыбнулся в ответ:

— Вчера мы участвовали в литературном собрании на берегу реки Нигоу и увидели, что огромный камень в реке показался из воды. С детства мы слышали от старших, что, когда этот камень появляется, это предвещает засуху. Мы, молодые и неопытные, обеспокоены и не знаем, что делать, поэтому пришли к вам за советом. Как вы думаете, возможна ли засуха?

— Река Нигоу! — Господин Цю рассмеялся. Будучи местным жителем, он прожил здесь более шестидесяти лет и не раз видел этот камень. В большинстве случаев его появление действительно предшествовало засухе, хотя иногда после этого шли дожди, и ситуация улучшалась. За свою жизнь он пережил голод, войны и стихийные бедствия — чего он только не видел.

Господин Цю медленно отхлебнул чая, и Ду Цинчэнь последовал его примеру, не проявляя никакой спешки. Затем старик продолжил:

— В этом году действительно сухо. Хотя я редко выхожу из дома, но знаю, что сейчас поливают поля, верно?

Он посмотрел на Су Цзюнься.

Су Цзюнься, как единственный из присутствующих, кто действительно интересовался этим вопросом, ответил:

— Да! Все носят воду для полива. Но этого недостаточно, люди изнемогают, колодцы пересыхают, а воды все равно не хватает!

Ведь в прошлом полив осуществлялся вручную, с помощью ведер. Если на пару полей это еще возможно, то что делать, когда их восемь или десять? А если даже питьевой воды не хватает?

Господин Цю кивнул и вздохнул:

— Нынешний год напоминает мне события тридцатилетней давности. Тогда тоже сначала показался камень, затем высохли колодцы и реки. Люди копали глубже, но воды было мало, а еды и того меньше. Чтобы выжить, одни бежали, другие грабили. В то время империя вела войну, и никто не обращал на нас внимания. В тот год в каждой деревне погибло больше половины жителей.

И тогда больше всего пострадали торговцы. Бедность населения привела к отсутствию покупателей, а грабежи богатых домов начались именно с них.

Су Цюнься энергично кивал, видя, что Ду Цинчэнь не проявляет эмоций, и, решив, что тот не знает об этом, добавил:

— Да, господин Ду, мой отец рассказывал, как в то время он продал своего мужа за два мешка зерна, чтобы выжить, и так появился я.

Ду Цинчэнь взглянул на него, не зная, что сказать, и лишь кивнул, а затем обратился к господину Цю:

— Значит, вы считаете, что нынешний год может быть таким же?

— Трудно сказать. Возможно, завтра пойдет дождь, а возможно, его не будет весь год. Что вы планируете делать, господин Ду?

Ду Цинчэнь задумался, а затем сказал:

— В прошлый раз засуха принесла столько страданий, что даже вы, вспоминая об этом, говорите с дрожью в голосе. Такое нельзя допустить снова.

— Да, но сейчас правительство более справедливо, и в случае бедствия императорский двор обязательно выделит средства на помощь.

— Даже если императорский двор выделит ресурсы, разве в истории не было коррумпированных чиновников? Даже если уездный начальник Фэн заботится о народе, как о своих детях, без ресурсов он бессилен. Мы должны сами позаботиться о себе, чтобы быть готовыми ко всему.

— У вас есть идеи?

— Может, закупить зерно? Несколько крупных семей в уезде могли бы совместно закупить его. Если ничего не случится, его можно будет постепенно продать или использовать, а если случится, мы сможем спасти себя.

Господин Цю задумался:

— Господин Ду, вы знаете, что во время голода спекуляция зерном может привести к судебным разбирательствам.

Ду Цинчэнь замолчал. Он пришел сюда, чтобы уговорить господина Цю взять инициативу на себя, но этот старый лис хотел переложить всю ответственность на него, избегая любых рисков.

Ду Цинчэнь встал и поклонился:

— Может, сначала мы поговорим с уездным начальником Фэном, объясним наши намерения. Если засуха действительно наступит, мы будем продавать зерно по обычной цене, не повышая ее. Разве это будет спекуляцией?

— А что, если уездный начальник Фэн не поверит в возможную засуху? Он может счесть вас паникером, что вызовет неприязнь.

Ду Цинчэнь снова задумался. Уездный начальник Фэн действительно не любил лишних хлопот и мог так подумать. Господин Цю хорошо знал его характер. Но если так... Ду Цинчэнь спросил:

— У вас есть какие-то предложения, господин Цю?

Господин Цю вздохнул:

— У меня нет идеального решения.

Ду Цинчэнь прищурился. В общем, он просто не хотел брать на себя никаких обязательств. Ладно, раз он не хочет, я сам справлюсь. Ду Цинчэнь сказал:

— Если я поговорю с уездным начальником Фэном, согласится ли семья Цю участвовать в закупке зерна?

Надеяться на этого хитреца было бесполезно, но он хотя бы спросит, готов ли он поддержать их.

Господин Цю погладил бороду и добродушно улыбнулся:

— В таком важном деле, как помощь землякам, семья Цю, конечно, окажет полную поддержку.

Он, конечно, не хотел, чтобы его родные места пострадали. Ведь если люди будут жить в достатке, у них будет бизнес, а если они будут бедствовать, первыми страдают именно они.

Что ж, это уже что-то. Ду Цинчэнь вздохнул с облегчением.

Ду Цинчэнь и Су Цзюнься ушли вместе. В карете Су Цзюнься спросил:

— Разве мы не договорились, что старик Цю возьмет на себя инициативу, а мы будем помогать?

— Он умнее нас, не стоит на него рассчитывать. — Ду Цинчэнь выглядел недовольным и покачал головой.

— Что же делать? Просто сдать? Нет! Вы можете сдать, но я не могу. Я должен запастись зерном для своей семьи, чтобы они не голодали. Нет, нет, у меня еще есть братья, я должен позаботиться и об их семьях.

Су Цзюнься начал считать на пальцах.

Ду Цинчэнь закатил глаза и похлопал его по спине:

— Не считай. Раз старик Цю хочет остаться в стороне, пусть. Я поговорю с уездным начальником Фэном, и мы начнем закупать зерно.

— Ты не боишься? Если что-то случится, ты, как лидер, будешь первым, кого накажут. — Су

Цзюнься поднял голову.

<http://bllate.org/book/16444/1491349>